

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Двенадцать лет Чанси, зима.

Столица династии Тяньшэн, Дицзин.

Ранним утром стоял туман, и тонкая завеса прохлады, плывущая между миром и землей, опустилась на темно-красную и яркую глазурованную плитку на аллее Цифу в переулке Сихуа, и слой светло-розового цвета покрылся снежной изморозью. Глубокий малиновый цвет, он получил немного гламура, и получился немного теплым и прекрасным, как застывшее желе.

Замороженный фрукт...

Фэн Чжи слегка сглотнул и потрогал свой живот, который внезапно заурчал.

Ярко-красная хурма, созревшая поздней осенью, была заморожена на первом снегу ранней зимы, и к ней добавили немного девятизаварного первосортного меда, который держали в чашках из тонкого снежного фарфора Цзинфэн. Кристаллы были яркими, как глазурь, а глоток - холодным и сладким. Нефрит скользнул в легкие, сглаживая нестерпимый жар в легких.

Жаль... похоже, это было наслаждением моей предыдущей жизни...

Голова Фэн Чжи смущенно поднялась, и с кажущимся вздохом он лениво взмахнул метлой, смахнул снег на дороге и смахнул его в искусственное озеро.

Ручка метлы холодная, и на ней немного замерзшего снега. Обычные люди, взглянув на нее, почувствуют холод. Фэн Чживэй держит ее поудобнее, но чувствует только прохладу, которая действительно освежает.

Вдруг сзади послышался звон, и Фэн Чживэй не оглянулся, а расправил метлу в руке, и несколько конденсированных ледяных шариков покатались по земле впереди.

"Йоу, это не мисс Фэнг из моей семьи?" Женский голос позади нее рассмеялся, с презрительным холодком в ее улыбке: "Рано утром, что ты делаешь?"

"Как видишь." Фэн Чживэй обернулась и собрала метлу. "Снег."

"Как может такая прислуга заставлять госпожу Цзинь, которая дорога и бесценна, делать это?"

"Женщина лет двадцати, с изысканным макияжем, парой глаз с легким прищуром и оттенком серебристо-красных румян, является самой популярной "мухой" в Пекине этой зимой "Макияж", "Если твой дядя знает, я не знаю, как чувствовать себя расстроенным."

Фэн Чжи слегка улыбнулась и опустила ресницы.

"Дядя обо всем заботится, как можно беспокоить его такими пустяками? Мне достаточно пяти дядей, которые расстроены".

"Кроме того, твой дядя также является командующим пяти армий и командующим стражей летящей тени. Первый человек в командующем династии Тяньшэн, действительно нет праздного времени, чтобы позаботиться обо всех вещах в этом дворе. Ты знаешь размер. Тетушка должна заботиться о тебе". Цюфу уже Нелюбимая тетушка, с удовлетворением посмотрела на лица Фэн Чживэй и Шуня... Эта девочка всегда была добродушной, и она не

рассердится, даже если удавит ее. дочь.

"Как там тетя сегодня?" Фэн Чживэй шла немного смиренно, метла наклонилась по диагонали, и даже слово "пять" было просто опущено.

Тетя Ву выслушала это название, и у нее поднялось настроение. Она шлепнула пальцами по губам и приложила палец к ярко-красным. Она потупила глаза и улыбнулась: "Говорят, что передо мной кто-то есть, возможно, мне нужно подождать... Ну, тебе не нужно больше спрашивать".

Фэн Чжи слегка повесил лицо, его лицо ничего не выражает... Народные обычаи династии Тяньшэн открыты, королевские министры еще более романтичны, ежедневные обмены, обмен красотой, обмен наложницами друг с другом - обычное дело, в Цюфу много наложниц, пять тетушек Цвет не потускнел, любовь расслабилась. Мне одиноко в Цюфу. Утром рано я тихонько вышла во двор. Бачэн услышал, что приезжает уважаемый человек, думал о "сногшибательной встрече" или что-то в этом роде. Карп перевернулся и изменил мир.

Я просто не знаю, какое несчастливое яйцо прилетит.

"Как может быть, что рядом с моей тетей нет официанта?" Фэн Чживэй опустила свою метлу и протянула руку, чтобы помочь пяти тетям: "Я помогаю вам".

"Не надо! У тебя грязные руки!" Тетя Ву с пощечиной раскрыла ладони, с отвращением посмотрела на свои заснеженные пальцы, разглядела ненормальный красноватый цвет между бровями и сделала шаг назад от чума.

Фэн Чживэй скромно улыбнулся и втянул руки в рукава.

"Тебе тоже пятнадцать лет, и нет ничего страшного в том, чтобы оказаться в этом дворе". Тетя Ву стояла рядом с сугробом и смотрела на нее: "Я как-нибудь поговорю с твоей женой и дам тебе человека, знаешь, перед сыном Лю Гуаньши во дворе я хорошо выгляжу".

Так и есть. В частной школе Сань Цзы Цзин читают уже пять полных лет.

Фэн Чживэй все еще смеется, улыбка стала более нежной и спокойной, пара глаз на желтоватой коже смущенно течет, и постепенно рождает поток танца и очарования.

Пять тетушек взглянули на нее, и у них дрогнуло сердце... Эта девушка, если бы не ее плохой цвет кожи, была действительно хороша собой, неудивительно, что кто-то сказал, что она похожа на того человека....

Но что насчет внешности? Что ж, позорный фон - это все еще больной росток, который долго не живет, а красному цветку суждено быть поверженным в грязь.

Она замерла, чувствуя, что сегодня уже достаточно поговорила с этой девушкой. Как она могла чувствовать себя так, чтобы изменить ее к прошлому? Если бы не дворец короля Чу, ее пригласили бы на частную встречу на заднем дворе, и она была бы так взволнована, что ей было бы наплевать на событие всей жизни этой девушки.

Она подняла лицо и фыркнула, думая о Его Королевском Высочестве Чу, который был известен как самый красивый и прекрасный в династии Тяньшэн, думая, что отныне она может быть свободна от одинокого дня Цюфу, ее брови и глаза наполнились радостью, и она ушла.

"Ха..."

Внезапно поскользнувшись под ногами, наступив на маленький, но скользкий ледяной шарик, пять дам не выдержали, откинулись назад, она воскликнула, подсознательно протянула руку и схватила, и ее пальцы вот-вот коснутся и воткнутся в снег. Веник.

Фэн Чживэй внезапно убрал метлу.

Тетя Ву схватила пустое место и шлепнулась на землю. Тонкий слой снега лежал поверх льда, который был очень скользким. Тетушка Ву поскользнулась, как только упала на землю. .

Пять тетушек обернулись и не могли удержаться, но в панике закричали: "Помогите мне! Помогите мне!"

Фэн Чживэй смотрела, как женщина поскользнулась, медленно вернула руки в рукава и мягко сказала: "Не надо, у меня руки грязные."

"Бум!"

Звук падения человеческого тела в воду прозвучал так легко, что Фэн Чживэй улыбнулась и понесла метлу к берегу. Пять тетушек на самом деле были водяными, изо всех сил стараясь налить воды, вода была слишком холодной, и ее лицо мгновенно стало ледяным. Бледно-голубой цвет, блестящие и гладкие волосы пучками рассыпались вниз, мокрые и липкие к ее лицу, как черная блуждающая змея, она, казалось, замерзла так крича, и она, казалось, знала, что Фэн Чживэй не спасет ее, только отчаянно плыла к берегу.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459795>